

0232

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дженнифер Льюис

СЕРЕНАДА ДЛЯ ЛЮБИМОЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Дженнифер Льюис

Серенада для любимой

«Центрполиграф»

2011

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Льюис Д.

Серенада для любимой / Д. Льюис — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-03704-6

Американка Стелла Греко даже представить себе не могла, что однажды на пороге ее дома появится король заморской страны, утверждающий, что он отец ее ребенка...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-03704-6

© Льюис Д., 2011
© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Льюис Дженнифер

Серенада для любимой

Глава 1

– Мисс Греко, ваш сын – это мой сын, – произнес незнакомый мужчина, заглядывая через плечо Стеллы внутрь ее дома, словно ища там что-то.

Стелле хотелось захлопнуть дверь у него перед носом. Сначала она думала, что кто-то из ее подруг решил устроить ей сюрприз, наняв стриптизера, как для их безумной вечеринки двухлетней давности. Но, судя по виду мужчины, он пришел сюда с серьезными намерениями. Высокий, с непокорными темными волосами, падающими на воротник потертой кожаной куртки, и выразительными серыми глазами на загорелом мужественном лице, он застал ее врасплох, как гром среди ясного неба.

– Что значит – *ваш* сын? – Ее защитные инстинкты обострились. – Кто вы?

– Мое имя Васко де ла Круз Ареллано-и-Монтойя, но за границей я обычно представляюсь как Васко Монтойя. – Уголки его чувственного рта дрогнули в улыбке, но Стеллу это ничуть не успокоило. – Я могу войти?

– Нет. Я не имею привычки пускать в свой дом посторонних мужчин. – По ее спине пробежала дрожь. У ее сына нет отца. Этому человеку нечего здесь делать. Она должна немедленно закрыть дверь.

Звуки детской музыки, доносящейся из глубины квартиры, выдавали присутствие ребенка. Стелла оглянулась, жалея, что не может спрятать Ники.

– Простите, но вам лучше...

– Подождите. – Мужчина сделал шаг вперед, и Стелла начала закрывать дверь. – Пожалуйста. – Его тон смягчился. Он опустил голову, и прядь волос упала ему на лоб. – Давайте найдем тихое местечко и поговорим.

– Это невозможно. – Она не может оставить Ники, тем более брать его с собой и идти куда-то с этим человеком. Она молилась, чтобы малыш не вышел в коридор ее искать. Материнский инстинкт побуждал ее захлопнуть дверь, но, очевидно, она для этого слишком вежлива. К тому же в этом мужчине есть что-то такое, что не дает ей прогнать его, как назойливого коммивояжера. – Прошу вас, уйдите.

– Ваш сын... – Он подался вперед, и она почувствовала аромат одеколона, смешанный с запахом его кожаной куртки. – Мой сын, – его глаза сверкнули, – наследник трона Монтмейджера.

Судя по его тону, он ожидал, что Стелла хлопнется в обморок от удивления, но она даже не дрогнула.

– Мне все равно. Это мой дом, и если вы немедленно не уйдете, я вызову полицию. – Она повысила тон, выдав свой страх. – Уходите.

– У него светлые волосы. – Его брови взметнулись, когда он снова заглянул внутрь через ее плечо.

Обернувшись, Стелла, к своему ужасу, обнаружила Ники, семенящего по коридору с широкой улыбкой.

– Агу.

– Что он сказал? – спросил Васко Монтойя.

– Ничего. – Почему люди думают, что годовалый ребенок должен произносить осмысленные фразы? Она устала от того, что ее все спрашивают, почему он почти не говорит. Всему свое время. – В любом случае это не ваше дело.

– Мое, – ответил он, не сводя глаз с Ники.

– Почему? – спросила она за секунду да того, как ее поразила страшная догадка.

– Он мой сын.

Стелла сглотнула. Чутье подсказывало ей, что она должна все отрицать, но она не могла.

– Что вас заставляет так думать?

– Его глаза...

Мужчина и ребенок уставились друг на друга одинаковыми серыми глазами. До сих пор Стелла предполагала, что их цвет Ники унаследовал от ее бабушки по материнской линии. У нее самой были светло-карие глаза.

Неожиданно Ники пробежал мимо нее, протянул Васко свою пухлую ручку и схватил его за палец. В ответ на это мужчина восторженно улыбнулся:

– Рад с тобой познакомиться.

Стелла тут же подхватила Ники на руки.

– Га-ла-ла, – с улыбкой произнес малыш.

– Это бесцеремонное вторжение в мою частную жизнь. В нашу частную жизнь, – заявила Стелла, крепче прижав к себе ребенка. Внутренний голос подсказывал ей, что этот человек действительно отец ее сына. – В банке спермы меня заверили, что вся информация, касающаяся личности донора и процедуры искусственного оплодотворения, разглашению не подлежит.

Васко встретился с ней взглядом:

– Когда я был молод и глуп, я сделал много вещей, о которых сейчас жалею.

Стелла знала, что Ники имеет права связаться со своим отцом по достижении определенного возраста, но в банке ее заверили, что до тех пор отец не имеет права общаться с ребенком. Она хотела, чтобы ребенок был только ее и никто не мог вмешиваться в их жизнь.

– Как вы меня нашли?

Если Васко действительно отец Ники, как он об этом узнал?

Мужчина вскинул подбородок:

– Кругленькая сумма, положенная в нужный карман, открывает большинство тайн. – Он говорил с еле заметным акцентом, который придавал его голосу мягкость. Судя по тому, как он говорит о взятке, деньгами и властью он не обделен.

– Они назвали вам имена женщин, которые купили образцы вашей спермы?

Васко кивнул.

– Они могли солгать.

– Я видел записи.

Возможно, он лжет. Но в таком случае зачем ему Ники? Малыш извивался у нее в руках, но она не осмелилась поставить его на пол.

– Возможно, он не ваш. Я использовала сперму нескольких доноров. – Стелла солгала. Она забеременела с первой попытки.

– Я же сказал, что видел записи.

Ее лицо вспыхнуло.

– Это просто возмутительно. Я могу подать на них в суд.

– Можете, но одного важного факта это не изменит. – Он посмотрел на Ники, и его взгляд смягчился. – Он мой сын.

На ее глаза навернулась слеза. Как может обычный день так внезапно превратиться в кошмар?

– Должно быть, благодаря банку спермы у вас десятки детей. Может, даже сотни. Идите поищите остальных.

– Больше никого нет, – ответил Васко, не сводя глаз с Ники. – Он единственный. Я могу войти? Этот разговор не из тех, что можно вести на улице. – Его тон был мягким и вежливым.

– Я не могу вас впустить. Я понятия не имею, кто вы. К тому же вы сами признались, что получили информацию о ребенке незаконным способом. – Стелла расправила плечи. Ники по-прежнему пытался вырваться у нее из рук.

Мужчина внимательно посмотрел на нее своими серыми глазами:

– Я сожалею о своей ошибке и хочу ее исправить.

У нее как-то странно защемило в груди, но она заставила себя это проигнорировать. Кто этот человек такой, чтобы играть на ее чувствах? С его внешностью он, наверное, умеет добиваться от женщин того, что ему нужно. Все же что-то не дает ей закрыть дверь.

– Как его зовут? – спросил Васко.

Его вопрос застал ее врасплох, и она помедлила с ответом. Если она скажет ему имя Ники, то даст ему право так называть малыша. Это почти приглашение. Но что, если он действительно тот анонимный донор, чьей спермой она воспользовалась? Что, если он отец Ники? При мысли об этом она внутренне содрогнулась. Разве она имеет право его прогонять, если он действительно отец ее сына?

– Я могу взглянуть на ваши документы?

Человек, который получил за деньги конфиденциальную информацию, запросто мог приобрести поддельные документы. Стелла прекрасно это понимала, просто тянула время.

Нахмурившись, он достал из кармана бумажник, вынул оттуда пластиковую карточку и протянул ей. Это были калифорнийские водительские права.

– Я думала, вы из Монт... – Как там называется его страна?

– Я из Монтмейджера, но долго жил в Соединенных Штатах.

Она посмотрела на фотографию. На ней был этот же самый человек, только моложе. На карточке действительно было указано имя Васко Монтойя.

Но в нынешнее время водительские права можно купить на каждом углу, следовательно, это ничего не доказывает. Донор был анонимный, поэтому она не может точно сказать, действительно ли Васко Монтойя тот самый мужчина, чью замороженную сперму она купила.

Вся эта история была такой неприятной. Люди смеялись, когда она им рассказывала, как планировала зачать ребенка, и советовали ей просто найти себе мужчину. Но она хотела избежать сложностей. Использовать замороженную сперму казалось ей тогда гораздо проще.

– С каким банком вы имели дело? – спросила она.

Васко взял у нее свои права и убрал в бумажник.

– С «Вестлейк криобанк».

Услышав знакомое название, Стелла сглотнула. Она никому, даже своей лучшей подруге, не говорила, куда ездила, чтобы ей было легче забыть клиническую процедуру. И вот на пороге ее дома появляется незнакомый мужчина и напоминает ей о том, что она сделала.

– Я понимаю, что мое имя вам ни о чем не говорит. Я пришел к вам домой, потому что не знал, как еще можно с вами связаться. – У него было почти виноватое выражение лица. – Простите, что шокировал вас. – Он провел рукой по своим темным волосам. – Вы, наверное, уже слышали мое имя. Я сколотил себе состояние на добыче драгоценных камней. Филиалы моей компании есть во многих странах.

Он достал из бумажника другую карточку. Взяв ее дрожащими пальцами, Стелла прочитала: «Васко Монтойя, президент „Каталан майнинг корпорейшн“».

Ну конечно, как она могла забыть!

Каталония... Это слово ассоциировалось у Стеллы с чем-то далеким и экзотическим. С гордым независимым народом и духом старой Европы. Со средневековой школой живописи и богатым литературным наследием. Она всегда была равнодушна к подобным вещам, потому и отдавала предпочтение донору с Пиренейского полуострова.

Еще эти серые глаза... Их невозможно не узнать. У ее сына точно такие же.

– Я не хочу причинить вам боль. Я просто хочу быть частью жизни моего сына. Уверен, вы, как мать, не находили бы себе места, если бы знали, что ваш ребенок где-то рядом, но не могли с ним видеться. – Он перевел взгляд на мальчика, и на лице его промелькнули сильные эмоции. – Вам бы казалось, что часть вашего сердца, вашей души существует отдельно от вас.

Ее сердце сжалось. Его слова глубоко тронули ее. В них была правда. Как она может лишиться своего сына права знать своего отца? Ее отношение к Васко резко изменилось. Защитный инстинкт больше не приказывал ей закрыть перед ним дверь. Вместо этого ей вдруг захотелось ему помочь.

– Вы можете войти, – сказала она.

Закрыв за собой дверь, Васко прошел вслед за Стеллой в светлую гостиную с яркими игрушками, валяющимися на полу и бежевом диване.

Его переполняли незнакомые эмоции. Он приехал сюда из чувства долга. Решить проблему, которая в будущем могла бы повлечь за собой целый ряд более серьезных проблем.

Поначалу Васко гадал про себя, за какую сумму Стелла Греко согласилась бы отдать ему ребенка. У большинства людей есть своя цена. Он знал, что смог бы дать мальчику все необходимое.

Затем он заглянул в невинные серые глаза мальчика, и внутри у него все перевернулось. Он сразу понял, что это его сын, и почувствовал с ним связь.

Стелла поставила малыша на пол, и тот подошел к мужчине. Васко сел на корточки и протянул ему указательный палец. Ребенок схватился за него, и у Васко защемило сердце.

– Как его зовут? – спросил он Стеллу, которая так ему и не ответила.

– Николас Александр. Я зову его Ники, – медленно произнесла она, словно не желая впускать его в их обособленный мир.

– Привет, Ники. – Васко не смог сдержать улыбку.

– Привет. – Ники улыбнулся, продемонстрировав два крошечных белых зуба.

Щеки Стеллы вспыхнули.

– Он сказал «привет». Он сказал настоящее слово!

– Да, он поздоровался со своим отцом. – Васко переполняла гордость.

Он ничего не дал этому замечательному малышу, кроме своей ДНК. При мысли о том, что он продал за несколько долларов бесценный материал для создания новой жизни, его охватило чувство стыда.

Васко посмотрел на Стеллу. Десять лет назад у него были причины продать свое семя, но какие причины заставили ее его приобрести? Он навел о ней справки и выяснил, что она занимается реставрацией книг в библиотеке местного университета. Он ожидал увидеть забитую серую мышь лет тридцати пяти, поэтому встреча со Стеллой стала для него настоящим сюрпризом.

Она слишком красива, чтобы покупать сперму. Ее блестящие золотисто-каштановые волосы безукоризненно подстрижены и доходят ей до середины шеи. У нее большие светлогризовые глаза и россыпь веснушек на маленьком аккуратном носу. Ей определенно еще нет тридцати. Она не в том возрасте, чтобы беспокоиться о том, что ее биологические часы тикают. Может, ее муж бесплоден?

Посмотрев на ее левую руку, он испытал облегчение, не увидев на безымянном пальце кольца. Наличие мужа значительно осложнило бы и без того непростую ситуацию.

– Вы с Ники должны переехать ко мне в Монтмейджер.

Сейчас идея купить у нее ребенка казалась ему нелепой. Если он всего за несколько секунд ощутил связь со своей плотью и кровью, что уж говорить о матери, которая выносила малыша и прожила с ним бок о бок целый год?

– Мы никуда не поедem. – Стелла обхватила себя руками.

Васко обвел взглядом гостиную ее небольшого двухэтажного домика. Судя по простой недорогой мебели и старой голубой малолитражке, припаркованной за окном, Стелла небогата.

– У вас будут свои апартаменты в королевском дворце. Вы ни в чем не будете нуждаться. – Дорогой его сердцу дворец, из которого его когда-то жестоко изгнали, – прекрасное место для ребенка. Она сама в этом убедится, когда его увидит.

– Спасибо, но мне нравится Калифорния и мой дом. У меня хорошая работа. Я реставрирую редкие книги в университетской библиотеке. Район здесь безопасный, школы отличные, соседи дружелюбные. В общем, это подходящее место для того, чтобы растить ребенка.

Район действительно приятный, но шум автострады, проходящей неподалеку, портит общую картину. К тому же в Калифорнии много опасных соблазнов и ловушек для неокрепшей юной души.

– Ники будет намного лучше в горах Монтмейджера на свежем воздухе. У него будут лучшие учи тела.

– Мы останемся здесь, и точка. – Стелла гордо выпрямила спину.

Она невысокая, где-то около пяти футов и пяти дюймов, но вся ее хрупкая фигурка выражает решимость. Судя по ее виду, она ни за что не согласится поменять свой привычный образ жизни.

К счастью, у него за плечами большой опыт ведения переговоров. Он редко терпел неудачи. Он может предложить ей большие деньги или материальные блага, перед которыми ей будет трудно устоять. Если она все же найдет в себе силы от этого отказаться, он поможет ей осуществить то, о чем она мечтает. Тогда она точно передумает.

Он мог бы просто ее соблазнить. Сейчас, когда он ее увидел, эта идея начала казаться ему особенно привлекательной. Сделав эту красивую женщину своей, он получит огромное наслаждение. Об этом определенно стоит подумать.

Но сейчас неподходящее время. Его появление шокировало Стеллу. Ей нужно время, чтобы свыкнуться с мыслью о том, что отец Ники хочет быть частью его жизни. Он даст ей пару дней, чтобы она смогла привыкнуть к новой реальности. Затем он вернется и уговорит ее поехать с ним.

– Сейчас я уйду, – сказал он. – Прошу вас, наведите обо мне справки. Вы поймете, что все, что я вам о себе говорил, – чистая правда.

Стелла нахмурилась, мило наморщив нос. Похоже, ее удивило то, что он собрался уйти, не добившись своего.

– Хорошо.

– Я с вами обязательно свяжусь для дальнейшего обсуждения вопроса.

– Да, конечно.

Стелла убрала за ухо прядь волос. В ее взгляде читалось подозрение. После его ухода она, наверное, запрет на замок все двери и окна. Судя по всему, она отличная мать.

Маленький Ники сидел на полу и увлеченно надевал пластиковые кольца разного размера на пластиковую палочку. Когда Васко посмотрел на сына, его сердце защемило.

– Был рад с тобой познакомиться, Ники.

Услышав свое имя, малыш поднял на него большие серые глаза:

– Агу.

Васко улыбнулся, и Ники в ответ сделал то же самое.

– Он замечательный, – сказал Васко Стелле.

– Я знаю. – Она тоже не смогла сдержать улыбку. – Для меня он самое дорогое, что есть на свете. Думаю, вы это понимаете.

– Не только понимаю, но и уважаю, поверьте. – Именно поэтому он и собирается взять с собой в Монтмейджер не только Ники, но и Стеллу. Ребенка нельзя разлучать с любящей матерью.

Заводя мотор своего мотоцикла, нагретого на солнце, Васко поздравил себя с первой удачей. Когда он только пришел, мать его ребенка не хотела пускать его на порог, но в конце концов даже дала ему номер своего телефона. Многообещающее начало.

Сев на мотоцикл, он поехал в сторону автострады, ведущей в сторону Санта-Моники.

Стелла закрыла дверь на замок сразу, как только Васко вышел из ее дома. Она хотела облегченно вздохнуть, но не смогла. Эта история еще не закончилась.

И, похоже, никогда не кончится.

Биологический отец ее сына, которого она не знала и знать не хотела, неожиданно появился в их жизни. Если анализ ДНК подтвердит, что Васко Монтойя действительно отец Ники, их жизнь уже никогда не будет прежней. Для нее будет лучше всего, если он вернется туда, откуда приехал, и оставит их в покое.

Ей хотелось думать, что он мошенник и его страна, о которой она никогда раньше не слышала, – всего лишь плод его бурного воображения. В кожаной куртке и вылинявших джинсах он совсем не походил на короля. Если только на короля дороги. Разве монархи ездят на больших черных мотоциклах?

Если он не мошенник, то безумец. В Калифорнии их сегодня пруд пруди.

Но кто бы ни был этот мужчина, что-то подсказывало ей, что он действительно отец Ники. Пусть у него темные, почти черные волосы и смуглая кожа, но глаза у него определенно такие же, как у Ники.

Посадив сына в высокий стульчик, она насыпала ему в блюдце колечек из овсяной муки и налила чашку разбавленного яблочного сока.

Она жалела о том, что их с Васко разговор состоялся в присутствии Ники. То, что малышу всего один год и он еще ничего не понимает, вовсе не означает, что им можно распоряжаться как вещью.

Глава 2

Бледный луч солнца проникал сквозь жалюзи в кабинет менеджера по работе с клиентами «Вестлейк криобанк». Стелла посмотрела на пучок света, пересекающий серый стол и указывающий на сидящую за ним женщину, словно в чем-то ее обвиняя.

Васко Монтойя появился в жизни Стеллы три дня назад, и с тех пор о нем не было ни слуху ни духу. Может, его визит привиделся ей во сне? Если так, то это был кошмарный сон. Вчера она весь вечер читала в Интернете истории людей, в жизни которых неожиданно появились их отцы. У нее голова шла кругом от возможных проблем, а Васко куда-то исчез. Она попрежнему не знала, что ей делать.

– Я уже говорила вам, мэм, что мы гарантируем всем нашим клиентам конфиденциальность, – деловым тоном произнесла женщина, прическа которой напоминала золотой шлем.

– Тогда как вы объясните появление этого человека у меня на пороге? – Стелла положила перед ней интервью с Васко Монтойя, которое распечатала с веб-сайта, посвященного добыче сапфиров. Он действительно президент «Каталан майнинг корпорейшн». Из его интервью она поняла, что его бизнес начинался с одной небольшой шахты в Колумбии и со временем вышел на мировой уровень. На фото Васко был в костюме в тонкую полоску и довольно улыбался. Почему он не должен быть довольным? Ведь у него есть все, что он только может пожелать.

Кроме ее сына.

Женщина, к жакету которой был прикреплен бейджик с именем Дебби Инглиш, нервно сглотнула, затем спохватилась и изобразила на лице дежурную улыбку.

«Это она ему сказала. Я это чувствую. Возможно, он ее соблазнил», – подумала Стелла, внутри у которой все клокотало от ярости.

– Он знает, где я живу. Знает, что я использовала его семья. Он хочет, чтобы мы с сыном переехали в его страну. – Выдержав паузу, она спросила: – Сколько он вам заплатил?

– Он не мог получить информацию от нас. Это исключено. Все наши записи хранятся в надежном месте, находящемся за пределами этого офиса.

– Уверена, они есть и в компьютере.

– Да, но...

– Я не хочу слышать никаких «но». Он сказал, что кому-то заплатил, чтобы получить эту информацию. Значит, у вас где-то произошла утечка.

– Мы принимаем самые надежные меры предосторожности. Кроме того, на нас работают лучшие юристы. – В ее словах слышалась завуалированная угроза. Эта женщина думает, что Стелла собирается подать на них в суд?

Откинувшись на спинку белого пластикового стула, Стелла подумала о Ники, которого оставила в центре дневного ухода, предназначенного для детей сотрудников университета.

– Он имеет какие-то права на ребенка или отказался от них, когда продал вам свою сперму?

– Наши доноры отказываются от своих прав на детей, следовательно, не несут за них никакой ответственности.

– Значит, я могу сказать этому человеку, что по закону он не является отцом моего ребенка.

– Разумеется.

Стелла почувствовала облегчение.

– У него есть другие дети? – спросила она.

– Эта информация не подлежит разглашению, – холодно улыбнулась Дебби Инглиш. – Но я могу сказать вам, что Васко Монтойя забрал оставшуюся часть своего семени и расторг договор с «Вестлейк криобанк».

– Почему? Когда он это сделал?

– На прошлой неделе. Нередки случаи, когда в жизни донора происходит что-то важное, например женитьба, и он решает убрать себя из нашей базы данных.

– Но как он узнал мое имя и адрес?

Не ответив, женщина принялась стучать пальцами по клавиатуре компьютера. Примерно через минуту она откинулась на спинку кресла:

– Не думаю, что кому-то станет хуже, если я скажу вам, что вы единственная клиентка, которая воспользовалась его семенем.

– Что, если он взломал вашу базу данных?

– Это невозможно, – произнесла Дебби с непроницаемым лицом.

Стелла сделала глубокий вдох:

– Почему я единственная, кто за десять лет выбрал его в качестве донора?

– У нас очень большая база данных, мисс Греко. Более тридцати тысяч доноров. В анкете он указал, что родом из Каталонии. Наши клиентки в основном американки, и подобные вещи их отталкивают.

А Стеллу, напротив, заинтриговало происхождение донора. Наверное, большинство людей даже не знает, что такое Каталония. Скорее всего, они думают, что это где-то в Китае. В отличие от них она знает, что это автономная область Испании с уникальной культурой, своими собственными традициями и языком, который представляет собой смесь испанского и французского.

«ПРАВИТЕЛЬСТВО СОКРАЩАЕТ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАЛИФОРНИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА».

Заголовок статьи привлек внимание Стеллы, когда она проходила мимо газетного киоска, направляясь со стоянки в библиотеку. После неудачного визита в «Вестлейк криобанк» все ее мысли перепутались, и она была вынуждена остановиться и трижды его прочитать, чтобы понять смысл.

Она работает в Калифорнийском университете!

Купив газету, она отошла в сторону и быстро пробежала глазами статью, в которой говорилось, что государство сокращает на пятьдесят процентов расходы на гуманитарный колледж. Ректор колледжа заявил, что намерен привлечь частных инвесторов, но некоторые программы придется свернуть.

Оказавшись в своем кабинете, Стелла прослушала сообщение на автоответчике. Ее про-
сили как можно скорее зайти в отдел кадров. Опустившись в кресло, она закрыла лицо руками.

Когда в дверь постучали, она вздрогнула, подумав, что это, скорее всего, Васко Монтойя, и пробормотала:

– Войдите.

– Привет, Стелла. – Это был Роджер Дэйлз, ее босс. – Я зашел, чтобы выразить вам свое сочувствие.

– Что это значит?

– Вы еще не были в отделе кадров? – удивился он.

– У меня сегодня утром была важная встреча. Я только вошла. Я читала статью о сокращении государственного финансирования, но еще не успела... – Наконец до нее дошел смысл происходящего, и она осеклась. – Я... уволена?

Закрыв дверь, Роджер подошел ближе к Стелле, и она почувствовала запах табака, исходящий от его твидового пиджака.

– Мы потеряли все финансирование для печатных архивов. Это ужасная новость для всех нас. – Он сделал паузу, и Стелла увидела в его глазах сожаление. – Боюсь, что в ваших услугах больше нет необходимости.

У нее сосало под ложечкой, на языке вертелись слова, которые она не могла сказать ректору гуманитарного колледжа.

– В отделе кадров вам скажут, что вы получите выходное пособие за две недели и ваши льготы сохранятся до конца месяца. Конечно, это не самое большое выходное пособие, но, учитывая нынешнюю финансовую ситуацию...

Роджер продолжал говорить, но она его не слушала. Ей заплатят за две недели? У нее есть кое-какие сбережения, но их хватит не более чем на полгода, и то только в том случае, если ее машина в очередной раз не сломается или...

– Если вам понадобится моя помощь, звоните.

– Вы, случайно, никого не знаете, кто может искать реставратора редких книг? – спросила Стелла, хотя прекрасно понимала, что спрос на людей с такой специальностью, как у нее, крайне невелик.

– Вам следует попробовать обратиться в частные библиотеки.

– Да. Я обязательно попробую.

Скоро она не сможет пользоваться услугами университетского центра дневного ухода, и ей придется либо оплачивать ясли, либо самой сидеть с Ники и подыскивать себе надомную работу.

Когда Роджер открыл дверь и вышел из кабинета, ее охватило отчаяние. Как вся ее жизнь могла развалиться на части за столь короткий срок?

* * *

В течение следующих трех дней Стелла рассылала свое резюме во все университетские, музейные и частные библиотеки, адреса которых нашла в Интернете. Когда ей ответили из мичиганского города Каламазу и пригласили на собеседование, она поняла, как трудно устраиваться на работу, когда у тебя есть маленький ребенок. Она не могла взять его с собой, но и оставить надолго с кем-то из своих подруг тоже не могла. Ее мать погибла, катаясь на горных лыжах, три года назад, и у нее больше не осталось близких родственников.

– Может, мне позвонить Васко и попросить его посидеть с Ники, – пошутила она, разговаривая по телефону со своей лучшей подругой Карен. Та работала барменом в клубе в деловой части города. Своих детей трех и восьми лет она оставляла с их бабушкой.

– Это лучший способ от него избавиться. Мужчинам не нравится, когда их просят поменять ребенку подгузник.

– Почему я раньше об этом не подумала? Мне следовало пригласить его в гости и попросить это сделать.

– Он тебе звонил?

– Нет. – Стелла нахмурилась. За эти несколько дней Васко ни разу ей не позвонил, и она была вне себя от ярости. Да кем он себя возомнил? Сначала бесцеремонно врывается в их с Ники жизнь и заявляет о своих правах на ребенка, а затем бесследно исчезает.

– Говоришь, он высокий, темноволосый, красивый и к тому же король? Все это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Поверь мне, ничто из этого меня не привлекает.

– Да, я знаю. Ты предпочитаешь ненадежных рыжеволосых коротышек.

– У Тревора волосы песочного цвета, а не рыжего.

– Какая разница? Кажется, он надолго отбил у тебя охоту иметь дело с мужчинами. Ты ходила на свидания, после того как вы расстались?

– У меня нет времени на свидания. Я занята Ники. – Всего два дня назад она добавила бы: «И работой». В отделе кадров ее вежливо попросили немедленно собрать свои вещи и освободить кабинет, как будто только что уволенные сотрудники представляют опасность для редких книг.

– Прошло почти три года, Стелла.

– Я живу полной интересной жизнью, и последнее, что мне сейчас нужно, – это мужчина, который будет создавать мне лишние проблемы.

– Подходящий мужчина обязательно встретится на твоём пути, но ты можешь его не узнать и захлопнуть дверь у него перед носом, если будешь слишком занята. Только подумай. Васко был с тобой знаком всего несколько минут, но уже предложил тебе переехать в его страну. Разве он не отличается от Тревога, который не был даже готов переехать к тебе после восьми лет отношений?

– Васко хочет, чтобы Ники жил в его стране. До меня ему нет никакого дела. К тому же он до сих пор даже не позвонил. Возможно, я больше никогда его не увижу.

– Он позвонит. Я это чувствую. – Карен рассмеялась. – Вопрос заключается в том, что ты ему скажешь.

Стелла глубоко вдохнула:

– Я позволю ему навещать сына время от времени. Наверное, общение с отцом пойдет Ники на пользу.

– Ты не боишься, что Васко начнет тобой командовать?

– Он не может. У него нет на это законных прав. Я могу в любое время его прогнать.

– Судя по тому, что ты мне о нем рассказала, он не из тех, кто привык подчиняться. Знаешь, мне тут в голову пришла одна мысль. У европейского монарха определенно должна быть большая коллекция старинных книг, нуждающихся в реставрации. Возможно, тебе удастся получить хорошую работу.

Стелла застонала:

– Не напоминай мне о поисках работы. Это просто кошмар. Все свободные вакансии находятся в другом конце страны, а жалование предлагают мизерное. Его едва хватит на подгузники и детское питание. Боюсь, скоро мне придется стоять за прилавком какой-нибудь забегаловки и спрашивать покупателей, что им класть в сэндвич... Подожди-ка, кто-то звонит в дверь.

Повернувшись, она увидела за ребристой стеклянной панелью большой темный силуэт. Внутри у нее все сжалось. Почему-то она была абсолютно уверена, что это Васко Монтойя.

Глава 3

Попрощавшись с Карен, Стелла убрала мобильный телефон в карман. К своей большой досаде, она обнаружила, что поправляет волосы, когда шла открывать дверь. Как будто Васко будет обращать на нее внимание! Несмотря ни на что, она решила быть с ним учтивой. Если он действительно отец Ники, ей придется волей-неволей с ним общаться.

Она всегда мечтала о такой семье, какую обычно показывают в телевизионной рекламе. Об улыбающихся родителях, которые любят друг друга и души не чают в своем ребенке. Она долго не могла свыкнуться с тем, что ее отец исчез, когда она была совсем маленькой, и больше никогда не возвращался. В ее сердце долго теплилась надежда на то, что он ее любит и однажды к ней вернется. Когда ее мать погибла в результате несчастного случая в горах три года назад, Стелла даже пыталась его искать, до тех пор, пока друзья не убедили ее в том, что это может принести ей новые разочарования вместо любви и поддержки, которых она так жаждала. Возможно, именно по этой причине она и не прогнала Васко. В глубине души ей хотелось, чтобы все были счастливы.

Открыв дверь, она увидела его. Он показался ей еще выше и красивее, чем в прошлый раз. В руках он держал букет и несколько ярких свертков.

– Привет, Стелла, – озорно улыбнулся он.

– Привет, Васко. Пожалуйста, входите. – К счастью, ее голос прозвучал спокойнее, чем она себя чувствовала.

– Это вам. – Встретившись с ней взглядом, он протянул ей букет. Ее сердце учащенно билось, когда она, взяв у него цветы, повернулась и пошла на кухню. Композиция была великолепной. Она состояла из лилий и луговых цветов. От них исходил приятный аромат. – Нужно поставить их в воду.

– Где Ники?

– Спит наверху. Он скоро проснется – Она не собирается ради него будить ребенка. Если он хочет увидеть Ники, пусть ждет.

– Хорошо. Значит, у нас будет возможность поговорить.

Наполнив водой зеленую вазу, она поставила в нее цветы. Стебли она подрежет позже. Сейчас у нее для этого слишком сильно трясутся руки.

– Не хотите... чаю?

Она не представляла себе Васко с чашкой чая в руках. Скорее с бутылкой рома.

Он улыбнулся, словно тоже находил эту идею нелепой.

– Нет, спасибо. – Положив подарки на стол, он взял темно-красный сверток с белым бантом и протянул ей. – Это тоже вам.

Взяв у него подарок, Стелла нахмурилась, понимая, что таким образом он пытается к ней подлизаться.

– Вам не следовало ничего мне дарить.

– Мне много чего не следовало делать. – В его глазах плясали чертики. – Я сейчас пытаюсь исправить свои ошибки и благодарен вам за то, что вы дали мне шанс попытаться это сделать.

Стелла немного смягчилась.

– Мне открыть его сейчас? – спросила она.

– Да, пожалуйста, – ответил Васко, сев за кухонный стол. Он выглядел абсолютно расслабленным.

Ее пальцы дрожали, когда она развязывала ленточку и разворачивала оберточную бумагу. Внутри оказалась книга в черной обложке с абстрактной картинкой. Ее глаза расширились,

когда она поняла, что это первое издание романа Джека Керуака «На дороге», повествующего о жизни битников.

– Я знаю, что вы любите книги.

– Где вы его достали? – У букинистов эта книга стоит около десяти тысяч долларов.

– Один мой друг мне помог.

– Я не могу принять этот подарок. Он слишком дорогой. – Все же она не удержалась и открыла книгу. Удивительно, но за пятьдесят с лишним лет страницы даже не пожелтели.

– Я настаиваю, чтобы вы его взяли. Я люблю делать людям нужные подарки.

Стелла изумленно уставилась на него. Как он узнал, чем она интересуется?

Его непринужденная улыбка говорила, что он понял, что попал в точку. На его правой щеке появилась очаровательная ямочка.

– Я знаю, что вы реставрируете книги, и решил подарить вам одну в хорошем состоянии, чтобы вы не подумали, что я хочу добавить вам работы.

– Как вы узнали?

Он пожал плечами:

– Набрал ваше имя в Гугле.

– А-а... – Стелла сделала то же самое с его именем и узнала, что он не только король крошечного государства на Пиренейском полуострове, но и владелец огромной корпорации, занимающейся добычей драгоценных камней. Определенно он может себе позволить сделать ей такой дорогой подарок. – Спасибо за книгу, – сказала она.

Пришло время перейти к обсуждению более важных вопросов.

– Вы хотите провести анализ ДНК?

– Да.

– О. – Почему-то она думала, что он откажется. – Я нашла неподалеку отсюда одну лабораторию. Вам с Ники нужно будет туда приехать. У вас обоих возьмут образцы слюистой с внутренней стороны щеки.

– Я поеду туда, – серьезно ответил Васко.

– Зачем вы продали свою сперму?

На лице Васко промелькнуло что-то похожее на смущение. Он наклонился вперед и запустил пальцы в свои густые волосы:

– Это был отчаянный поступок. На него меня толкнуло то, что я был изгнан из страны, которая значила для меня все, и оказался в Соединенных Штатах, не имея и пятидесяти долларов в кармане. Не очень веселая история, правда?

Стелла кивнула. Его откровенность ей импонировала.

– Подозреваю, что материальные проблемы – очень распространенная причина. Большинство доноров – студенты. Думаю, продажа спермы – это способ дополнительного заработка.

– До тех пор, пока ты не повзрослеешь и не осознаешь последствия.

– Благодаря вам я получила самую большую радость в своей жизни. Не жалею о том, что сделала.

Он задумчиво наклонил голову:

– Вы правы. Такой чудесный малыш, как Ники, должен был появиться на свет. Просто ситуация, в которой мы трое оказались, очень странная.

Он улыбнулся ей одними глазами, и внутри у нее что-то затрепетало. Ее беспокоило, что он смотрит на нее так, будто рад, что повстречал ее.

– Я подумал, что вам с Ники следует посетить Монтмейджер. Вы собственными глазами увидите страну и решите, подходит ли она вам для проживания. – Его уверенная поза и выражение лица говорили о том, что он знал, каким будет ее ответ.

Ей безумно хотелось сказать «нет», но, учитывая свои жалкие финансовые перспективы в Калифорнии, она не стала этого делать.

– Это хорошая идея.

Его глаза расширились. Очевидно, он ожидал, что она немного помнется, прежде чем согласится.

– Отлично. Я организую перелет. Вас устроит, если мы полетим на следующей неделе?

Ей следует притвориться, что у нее есть какие-то дела, или он уже знает, что она потеряла работу? Ей не хотелось, чтобы он думал, что она согласилась только потому, что дома ее сейчас ничто не держит.

– Позвольте мне заглянуть в мой ежедневник.

Пройдя в гостиную, Стелла немного там постояла, притворившись, будто листает ежедневник, в котором уже несколько дней не делала новых записей. Когда она вернулась на кухню, Васко бросил на нее дерзкий взгляд, от которого у нее перехватило дыхание.

– После среды мы сможем полететь с вами. Как долго продлится наш визит?

Положив ногу на ногу, он широко улыбнулся:

– Я бы хотел, чтобы вы остались в Монтмейджере навсегда, но лучше нам пока начать с одного месяца.

– Боюсь, что не смогу на месяц оставить работу, – солгала она.

Он мягко посмотрел на нее:

– Я знаю, что вы потеряли ваше место в университете.

– Откуда вы узнали?

Неужели он причастен к ее увольнению?

Васко пожал плечами:

– Я прочитал статью в газете, затем позвонил в ваш университет, чтобы узнать, попали вы под сокращение или нет. Мне очень жаль.

Ее щеки вспыхнули.

– Мне нужно немедленно продолжить поиски работы. Нежелательно, чтобы в моей трудовой деятельности был большой перерыв.

Он здесь ни при чем. Наверное, из-за стресса у нее началась паранойя.

– Никакого перерыва не будет. – Он подался вперед. – В дворцовой библиотеке более десяти тысяч книг. Среди них есть даже рукописные. Насколько мне известно, их много лет никто не реставрировал, так что вы сможете ими заняться, если захотите.

– Это весьма заманчивое предложение. – Она с трудом пыталась скрыть свое волнение. Работа в дворцовой библиотеке – это мечта каждого реставратора. Там могут оказаться книги, о существовании которых давно забыли. При мысли о средневековых манускриптах ее сердце учащенно забилося.

– Я вам хорошо заплачу. Поскольку я ничего не смыслю в реставрации книг, стоимость работы вы установите сами. Необходимое оборудование вам будет предоставлено.

– Я возьму с собой свои инструменты, – быстро ответила она, затем осознала, что проявляет слишком большой энтузиазм. – Месяца мне вполне хватит, чтобы оценить состояние коллекции и составить план предварительного восстановления тех изданий, которые больше всего в этом нуждаются.

– Отлично. – Ямочка на его щеке стала глубже.

Сегодня на Васко были джинсы, темный пиджак и белая рубашка. Он выглядел так, словно сошел с обложки журнала «GQ». Стелла почувствовала себя неудобно в черных тренировочных брюках и полосатой футболке, заляпанной детской едой, но не позволила себе опустить глаза.

Под пристальным взглядом Васко ее кожа горела. Он с ней флиртует? У нее давно не было практики, и она забыла, как это бывает. Тревор смеялся над романтическими ухаживаниями, считая их ребячеством. Со временем она сама стала думать так же.

Но сейчас, когда взгляд Васко буквально прожигает ее насквозь, она не чувствует себя глупой девчонкой.

– Не хотите стакан воды? – спросила Стелла, чтобы нарушить напряженное молчание.

– Почему нет?

Наливая воду в стакан, она почувствовала облегчение, когда услышала крик Ники, донесшийся сверху.

– Он проснулся.

По крайней мере, теперь внимание Васко не будет полностью приковано к ней. Он поднялся, чтобы пойти вместе наверх.

– Почему бы вам не подождать здесь? – Она не хотела, чтобы Васко заходил в их с Ники спальню. Это место не для посторонних.

Когда она спустя пару минут вернулась на кухню с Ники на руках, Васко стоял на прежнем месте. При виде малыша его суровые черты смягчились. Одна ее часть хотела крепче прижать Ники к груди и защитить от этого постороннего мужчины, другая – передать Ники в руки Васко, чтобы он познал то же счастье, что и она, когда у нее появился сын.

– Думаю, он проснулся какое-то время назад. Он полон энергии, – заметила она, по-прежнему держа Ники на руках.

– Возможно, он слушал наш разговор. – Васко не сводил глаз с ребенка. С его появлением на кухне Стелла стала для него менее интересной.

– В Монтмейджере мы с Ники будем жить в отеле? – спросила она.

– В королевском дворце более чем достаточно свободного места. У вас будут собственные апартаменты. Целое крыло, если пожелаете.

Королевский дворец. Возможно, ее сын будет однажды в нем править. При мысли об этом ее бросило в дрожь.

От Ники плохо пахло, и она сразу поняла, в чем дело.

– Ему нужно поменять подгузник.

Она вспомнила, что предложила ей Карен, но не стала применять ее идею на практике. Она не хочет, чтобы Васко выполнял свои отцовские обязанности. По крайней мере, до тех пор, пока не получит результаты анализа ДНК, доказывающие, что он отец Ники.

Впрочем, она нисколько не сомневалась, что Васко справится с такой непростой на первый взгляд задачей, как смена подгузника.

Он прошел за ней в комнату, где на диване был расстелен коврик для пеленания.

– Когда они перестают носить эти вещи?

– По-разному бывает. Когда мы с вами были в возрасте Ники, наши мамы уже начинали в это время приучать нас к горшку. Сегодня дети часто носят подгузники до трех лет. На этот счет существуют противоречивые мнения. Каждый родители выбирают то, что им больше подходит.

Почему-то ей кажется, что Васко позволил бы своему ребенку в теплую погоду бегать по улице голышом и познавать мир так же, как многие поколения детей до него. Возможно, она давала бы Ники это делать, если бы жила в уединенном месте, а не на оживленной улице.

Впрочем, она так мало знает о Васко и о его стране. В Интернете она видела множество его фотографий, на которых он был с разными женщинами, но более конкретной информации о его личной жизни не нашла.

– Вы женаты? – спросила она.

Васко рассмеялся:

– Нет.

– Почему? – Вопрос был довольно смелый, но она не смогла удержаться. Васко очень богат и привлекателен. К тому же он происходит из королевской семьи и управляет целой страной. Наверняка женщины бегают за ним толпами.

От его гортанного смеха внутри у нее что-то сжалось.

– Наверное, я не из тех, кто женится. Как насчет вас? Почему вы не замужем?

Ее лицо вспыхнуло.

– Наверное, я не из тех, кто выходит замуж, – ответила она, снимая с Ники грязный подгузник.

– Лично мне вы кажетесь созданной для брака, – мягко произнес он.

– Возможно, я просто еще не встретила подходящего мужчину. Я долго была помолвлена, но в конце концов решила, что мне будет лучше одной.

Не порви она с Тревором, скорее всего, она до сих пор была бы его невестой и у нее не было бы ребенка.

– Вы независимая. Не нуждаетесь в мужчине, который заботился бы о вас. Мне это нравится.

Она действительно не нуждается в заботе? Сейчас, когда ее уволили, она чувствует себя одинокой и незащищенной. Ведь ей нужно заботиться не только о себе, но и о Ники

Поменяв ему подгузник, она опустила его на пол, и он побежал обратно на кухню. Мгновение спустя оттуда послышался шорох. Очевидно, он начал разворачивать подарки, которые принес Васко.

– Ему можно их открыть?

– Конечно. Именно для этого я их и принес.

Пройдя на кухню, они обнаружили, что Ники снял серебристую бумагу с коробки с паровозиком Томасом и взял в рот ее уголок.

Васко рассмеялся:

– Я купил самый вкусный паровоз, который только смог найти.

– Уверена, ему понравится. – Она взяла у Ники коробку. – Позволь мне ее открыть, дорогой.

Малыш потянулся за коробкой в синей обертке.

– Я пропустил его первый день рождения, – ответил Васко, с улыбкой наблюдая за тем, как Ники разглядывает коробку с деревянным конструктором.

– Вы умеете выбирать подарки для маленьких детей. – Пока она не увидела ничего опасного.

– Я умею советоваться с продавцами-консультантами. – Он встретился с ней взглядом, и по ее спине пробежала дрожь.

Васко снял пиджак, и она обнаружила, что джинсы соблазнительно облегают его упругие ягодицы. К несчастью, всякий раз, когда она на него смотрела, внутри у нее словно вспыхивал огонь.

Возможно, Карен права, и ей не хватает романтических отношений или, по крайней мере, секса.

Но только не с Васко. У них и без того сложная ситуация. К тому же богатый и знатный холостяк, правитель европейской страны не заинтересуется серой мышкой вроде нее.

В третьей коробке, завернутой в блестящую зеленую бумагу, оказался фиолетовый плюшевый динозавр.

– Я не знал, какие игрушки он предпочитает, поэтому купил разные.

– Очень благоразумно. – Она достала из коробки паровоз с вагонами, и Ники, радостно завизжав, покатила его по полу. – С этим вы попали в яблочко.

Васко быстро собрал железную дорогу с мостами и тоннелем и помог Ники запустить по ней паровоз.

Стелла наблюдала за ними одновременно с радостью и ужасом. Ники уже начал привязываться к Васко. Судя по любопытному выражению серых глаз малыша, этот большой дядя ему нравился. Пока Васко добр и внимателен. До сих пор она немного переживала из-за того, что, когда Ники станет старше, рядом с ним не будет отца, с которого он мог бы брать пример. Но теперь, когда в его жизни появился Васко, ситуация может измениться.

– Мне нужно сделать кое-какие дела и погулять с Ники. Как вы смотрите на то, чтобы по пути заехать в лабораторию и сдать образцы ДНК?

Если он согласится, она убедится, что его намерения серьезны и он не собирается никого подкупать, чтобы получить нужные ему результаты.

Его темные брови сдвинулись, и на мгновение ей показалось, что он собирается сказать «нет». Ее сомнения тут же вернулись. Кто этот человек? Что ему от них нужно? Правильно ли она сделала, приняв его приглашение провести месяц в его стране?

Затем он кивнул:

– Да, конечно. Поехали.

Результаты анализа ДНК, полученные три дня спустя, подтвердили то, в чем Васко был уверен с того момента, как впервые увидел Ники. Этот чудесный малыш – его сын.

В этот день он снова появился с подарками на пороге дома Стеллы. Он знал, что у Стеллы сейчас материальные проблемы, и на этот раз купил не игрушки, а вещи, которые могут понадобиться малышу во время поездки. Он предлагал ей деньги, но она наотрез отказалась их брать. Может, хоть вещи возьмет.

Он не стал ей предварительно звонить, поэтому его появление застигло ее врасплох. На ней были обтягивающие трикотажные шорты и майка. Ее щеки порозовли от смущения.

– Я делала гимнастику, – неловко произнесла она, словно извиняясь за свой внешний вид.

– Неудивительно, что вы так хорошо выглядите.

Она стройна, но не слишком худа. У нее высокая полная грудь, которую так и хочется накрыть ладонями. Хорошо, что его руки заняты.

– Я купил кое-какие вещи для поездки и распечатал копии ваших билетов. В день вылета я за вами заеду.

Розовые губы Стеллы округлились.

– Вы сказали, что будете свободны после среды, поэтому я забронировал нам билеты на четверг. У вас будет достаточно времени, чтобы собраться.

– Обратные билеты вы тоже забронировали?

– Нет, поскольку не знаю, как долго вы пробудете в Монтмейджере. – Васко улыбнулся. Он не собирается отпускать их назад, но она пока не должна об этом знать. – Куда мне их поставить?

При виде чемоданов у него в руках ее глаза расширились.

– Не знала, что компания «Коуч» производит чемоданы.

– Они хорошего качества. – Войдя внутрь, он поставил их у стены. – Где Ники?

– Спит.

– Он много спит.

– Да, как и все дети его возраста. Это хорошо, поскольку только пока он спит, я могу делать свои дела. Стоит мне только отвернуться, и он заберется на спинку дивана или начнет дергать шнур от лампы.

– В Монтмейджере вы сможете много времени уделять себе. Женщины во дворце будут бороться друг с другом за возможность позаботиться о нем.

– Женщины? – Ее лицо побледнело.

– Да. Почтенные дамы с седыми волосами. – Он едва удержался от смеха. Неужели она ревнует? – Они будут кудахтать над ним как наседки, так что вам будет не о чем волноваться.

Она вздохнула:

– К счастью, Ники слишком мал, чтобы о чем-либо волноваться.

Васко хотелось заключить ее в объятия и успокоить, но он понимал, что так только заставил бы ее еще больше нервничать. Всякий раз, когда он подходил к ней ближе чем на пять футов, ее тело напрягалось.

В Монтмейджере у них будет много времени для ласк и утешений.

– Ни о чем не беспокойтесь. Я буду хорошо заботиться о вас обоих.

Глава 4

Перелет сам по себе был приключением. Многие принимали их за семью. В аэропорту Стеллу дважды называли «миссис Монтойя», хотя в билете и паспорте у нее была другая фамилия.

Васко нес Ники при каждой возможности, и малышу, похоже, было комфортно в его сильных руках. Он был само обаяние. Его не смутил ни перевес багажа Стеллы, ни то, что Ники пытался самостоятельно изучать аэропорт всякий раз, когда его опускали на пол.

Все женщины в аэропорту, начиная с девочек-подростков в наушниках и заканчивая пожилыми дамами, смотрели на Васко с восхищением. На нем была обычная повседневная одежда, и вряд ли кому-то могло прийти в голову, что он король. Возможно, его титул был указан в его загранпаспорте, но ему все равно пришлось проходить контроль вместе с остальными пассажирами. Правда, у них были ВИП-билеты и им не пришлось стоять в очередях.

Стелла старалась игнорировать завистливые взгляды, которые бросали на нее женщины. Вряд ли хоть одна из них захотела бы оказаться на ее месте, если бы узнала правду.

В самолете они с Васко сидели рядом в просторных креслах, поочередно держа на руках Ники. Они с ним играли, а когда он засыпал, молчали, чтобы его не разбудить.

В Барселоне они пересели на маленький частный самолет, который должен был доставить их в Монтмейджер. Внезапно все стало по-другому. Мужчины в черном с рациями, ждавшие их у трапа, поздоровались с ними, поклонились Васко и проводили их в салон, который оказался похожим на гостиную с фиолетовыми кожаными креслами и баром с богатым ассортиментом напитков. За исключением времени перед взлетом и посадкой, Ники разрешили бегать по салону. Два стюарда выполняли каждый его каприз. Васко с улыбкой наблюдал за ними. Стелла испытывала неловкость. Теперь они в мире Васко, и она пока не знает, какое место будет в нем занимать.

Из аэропорта они ехали на черном лимузине по холмистой местности до внушительного дворца из песчаника с длинными галереями из резных каменных колонн, обрамляющими мощный двор. Отовсюду выбежали люди, чтобы поприветствовать их. Обняв Стеллу за плечи, Васко представил ее им на незнакомом ей языке, похожем одновременно на испанский и французский.

Ее неловкость усилилась. Подумали ли эти люди, что они любовники? От его прикосновения ее кожу покалывало под одеждой.

– Стелла, это мои тетушки Фрида, Мари и Лилли.

Три женщины в черном, годящиеся Васко в бабушки, поочередно кивнули, улыбнулись и с умилением посмотрели на Ники, которого Стелла держала за руку.

– Рада с вами познакомиться, – пробормотала она.

– Я покажу Стелле дом, – сказал Васко.

Сжав ее плечо, он повел ее вверх по широкой лестнице. Через двустворчатую дверь они прошли в огромное фойе. На одной стене висел гобелен, изображающий сцену на охоте. Они направились к витой каменной лестнице с резной балюстрадой.

– Мы будем проходить мимо библиотеки. Подозреваю, она заинтересует вас больше, чем ваша спальня.

Ее сердце учащенно забилося. Похоже, он пытается сделать так, чтобы у нее создалось ощущение, будто между ними что-то есть. Ее щеки вспыхнули. Сможет ли она отстраниться, не показавшись при этом грубой? Она злилась на Васко. Он с ней играет, и это несправедливо. Наклонившись, она сделала вид, что поправляет Ники комбинезон, и Васко убрал свою руку.

Она шла вслед за Васко по коридорам. Он говорил ей, что находится за каждой дверью. Чтобы не смотреть на его упругие ягодицы, она заставляла себя разглядывать резные орнаменты на стенах.

Ники высвободился и побежал к Васко. Его громкий радостный визг отразился эхом в каменных стенах. Васко обернулся и улыбнулся Стелле:

– Этому старому дворцу так не хватало веселого детского смеха.

Она не смогла сдержать ответную улыбку.

Библиотека действительно оказалась воплощением ее мечтаний. Она занимала помещение высотой в два этажа. По периметру ее стен располагались книжные стеллажи до потолка. В центре стоял длинный дубовый стол, на крышке которого виднелись царапины и чернильные пятна, оставленные поколениями учащихся, которые делали здесь уроки. Ники побежал к старинному стулу. Стелла вовремя его догнала и взяла за руку, чтобы он не опрокинул его на себя. Она даже представить себе не могла, какие сокровища хранятся на этих высоких полках, к которым были прикреплены рельсы для передвижной лестницы. Одно окно было затенено, очевидно для того, чтобы защитить книги от солнечного света, и царящий в библиотеке полумрак делал обстановку таинственной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.